Интерьер в стиле Фэншуй / рассказ

Category: Hekaýalar,Kitapcy
написано kitapcy | 24 января, 2025
Интерьер в стиле Фэншуй / рассказ ИНТЕРЬЕР В СТИЛЕ ФЭНШУЙ

Сильные и умелые руки энергично сминали кусок расплавленного воска. Вот наметилось туловище. А вот правая рука. И левая. Мастер взялся за ноги, и аморфная масса превратилась в куклу – смуглую, блестящую от масла и довольную.
– Ким, ты волшебник, – голос куклы был глухим и игривым.
– Спасибо, Диана. Сейчас я положу камушки, – сказал он.
Ким был корейцем, он работал массажистом в популярном спа-салоне. Клиенты считали его лучшим массажистом в городе. Проверить это было трудно, но любой, кто побывал в руках мастера, не решился бы это опровергнуть.
– Не надо камушков. Лучше ложись рядом.
Он строго посмотрел на нее. Женщине было чуть за сорок. Фигура безупречная, благодаря спорту и диетам. Всего одна скромная татуировка – темный кружок инь-янь на правой лопатке, словно кнопка, включающая эту куклу. Длинные густые волосы выкрашены в родной золотой цвет. Зубы белоснежные, готовые в него впиться, даром, что не острые.
– Извините, мадам, у нас не такой салон. За кого вы меня принимаете?
– Ах, простите, не хотела вас обидеть, – с чувственным придыханием сказала она.
– За это придется вас наказать.
В его голосе прозвучала угроза, женщина не подала виду, лишь скрестила в щиколотках ступни. Ким подошел к ней спереди, его шорты упали на тапочки. Он крепко схватил женщину за волосы и потянул к себе.
– Стой! – крикнула она.
Он замер.
– Кольцо, – Диана сняла с пальца обручалку. – Положи на стол.

Кольцо зазвенело на стеклянной столешнице.
— Накрой его чем-то.
Ким без лишних вопросов накрыл кольцо патинированной статуэткой Будды с полым основанием. Невозмутимый Будда стал их невольным соучастником.
— Аура твоего кольца надежно подавлена. Сейчас ты свободная женщина, — сказал Ким.
Диана с самодовольной улыбкой перевернулась на спину. Ким немного притушил свет, побросал на стул одежду, которая каким-то неимоверным образом аккуратно легла на спинку и сиденье, ловко забрался на кушетку.
— Ким?..
— Что?
— Столешница из прозрачного стекла. Если я загляну под нее, то увижу кольцо.
— Зачем тебе туда залазить? Ты со мной, — в раздраженном голосе мужчины послышался корейский акцент.
— Ты уверен, что Будда перекрывает кольцо?
— Даю тебе гарантию. Он держит кольцо в астральной ловушке.
Его ответ удовлетворил женщину. Он крепко сжал ее, и она снова растворилась в его руках.
Муж ее тем временем играл на бильярде в подвале их дома. Бильярд был его страстью, когда-то у него была своя бильярдная, но со временем пришлось ее закрыть и переделать помещение под аренду для магазинов. Столик с зеленым сукном, вокруг которого, сопя от азарта, бегал чиновник на пенсии, а ныне просто частный предприниматель Боровиков Павел Петрович, остался на память о тех временах.
Полный невысокого роста мужчина тяжело наваливался на бортик стола и бил по белым шарам, которые не хотели заходить в лузу. Его соперник, Филипп, молодой подтянутый мужчина, вдумчиво оценивал позиции шаров и с непринужденной легкостью отправлял их в лузы.
— Я выиграл, — сказал гость.
— Рука начинает подводить меня. Старость не в радость, — пожаловался Павел Петрович.
— Играть надо чаще. Научи жену играть.

— Она не любит, когда я играю дома на бильярде, особенно на деньги. Хотя как можно играть на интерес, не дети ведь. Считает, что это плохо для ауры дома. Забирает энергию.
— Может и привлекать. Но, конечно, это не хорошо для энергетики.
Павел Петрович круглыми глазами посмотрел на друга:
— И ты туда же.
— Мы делали ландшафтный дизайн по фэншуй. После общения с архитекторшой я и сам специалистом стал. Приезжайте к нам в гости, посмотрите.
— Надо как-нибудь выбраться. Моя жена одно время загорелась переделать дом по фэншуй, а потом как-то притихла.
— Ну у тебя обстановка далека от принципов фэншуй, — заметил Филипп.
— Что ты хочешь сказать?
— Взять хотя бы эту биллиардную.
— Ну, про это мы уже сказали.
— Нет. Ты кто по гороскопу?
— Овен.
— А по японскому?
— Хрен его знает. 59-го года я.
Филипп залез в смартфон и открыл поисковик.
— Ты свинья. Кабан точнее. Овен и кабан. Кабан сильное существо, но стая волков уничтожит его. А барана и подавно сожрет.
Мужчины посмотрели на висящий на стене фотопейзаж со стаей волков на лесной поляне. Глаза у хищников яростно горели.
— Это жена посоветовала сюда купить.
— Ошиблась она.
Они продолжили катать шары по сукну. Гость выиграл две партии кряду.
— У тебя игра совсем уже не идет.
Павел Петрович отсчитал деньги и положил купюры на бортик.
— Глянь лучше мой дом, раз ты такой специалист по фэншуй.
Они побросали кии на сукно и покинули подвал.
— Леопард в гостиной, — друг указал на декоративную фигурку леопарда, сверкавшую сотнями кристаллов сваровски с барочного

комода.
— Жена захотела. А я нет. Но она как-то так перекрутила все, мы в начале и не собирались этого гламурного котика покупать.
— Тигровая накидка на диване.
— А ничего, что накидка — это как снятая шкура с хищника?
— Хорошая мысль. Но напоминание о самом животном — это уже негативные мысли.
Филипп посмотрел на окно, где стояли вазоны с цветами.
— Монстера, — произнес он, снова обращаясь за помощью к поисковику. — Крайне враждебное для тебя растение. Сосет энергию каждым листком.
Монстер в вазонах было целых три. Они составляли центр цветочной композиции гостиной и очень хорошо росли.
— Это астрология какая-то, а не фэншуй, — разочаровано сказал Павел Петрович.
— Подожди, — ответил друг. — Фэншуй это обмен энергией ци. Сейчас посмотрим, как она течет у вас в спальне.
Они вошли в просторное помещение с супружеским ложем, застеленным леопардовым покрывалом.
— Любит моя жена хищные расцветки, — усмехнулся хозяин дома.
Филипп широко улыбнулся:
— А фэншуй не любит. Шкаф с зеркальными дверцами — отражает плохую энергию, не дает ей уйти.
— А хорошую энергию он не отражает мне обратно? — ухмыльнулся Павел Петрович.
— А хорошую… — Филипп с улыбкой прошагал к санузлу, открыл дверь, заглянул. Обернулся к кровати. — Туалет расположен на одной оси с кроватью — воронки раковины, унитаза и ванной вытягивают энергию и через трубопровод уносят ее из дома.
Он подошел к окну и отодвинул штору.
— Хороший сад. Но углы качели и летней беседки со столиками и скамьями смотрят на спальню, она прямо под обстрелом.
— Жена захотела там установить беседку. Мне показалось, что неплохое место.
— Может, и не плохое. Но по фэншую плохое, — друг задернул штору и посмотрел на вазоны перед окном. — И полей монстеру, а то она в этом полумраке хило растет. Вашей энергии ей уже явно

не хватает.
Филипп был доволен собой – обыграл хозяина на бильярде, теперь ходил по его дому с видом выпускника академии волшебников и указывал на недостатки. Павел Петрович начал его ненавидеть.
На выходе из спальни наглый гость небрежно ткнул пальцем в постель:
– Под кроватью ничего нет?
– Я не разрешаю ничего держать под кроватью. Жена любила там вечно складывать всякую хрень. Но я это пресек.
– А в тумбах что?
– В тумбах журналы, книги.
– Убрать. Сложенные возле изголовья они создают информационное поле, которое плохо влияет во время сна. Надеюсь, что там нет новостных газет.
Они вышли из спальни. Филипп снисходительно посмотрел на друга:
– Жена твоя далека от фэншуй. Она бы не смогла в этой спальне заснуть, если б хоть поверхностную статейку в женском журнале прочла.
Павел Петрович грустно опустил глаза.
– Мы редко засыпаем вместе. Она жалуется, что я храплю, и уходит спать в гостевую комнату.
– А раньше ты храпел?
– Вроде не было за мной такого.
– Все верно. Твой организм ослаблен. А она по-женски чувствует, что в этой комнате что-то не так и старается ее избегать.
– А давай посмотрим гостевую, – предложил Павел Петрович.
Они зашли в облюбованную женой комнату. Там не было ни одного предмета леопардовой расцветки, ни одного растения, ничего необычного, лишь ловец снов над диваном.
– Хорошая позиция у дивана, – отметил Филипп.
– Хоть где-то есть спасительный уголок. Буду приходить сюда, когда станет невмоготу, – сказал Павел Петрович.
Они еще немного походили по дому, потом гость засобирался домой. Выходя на крыльцо, он обернулся и сокрушенно покачал головой. На стене за спиной Павла Петровича висело чучело

кабаньей головы, подаренное супругой.
– Что скажешь, Филипп? У меня дома нет ни одного места, где моя энергетика не подвергалась бы атаке. И это при том, что моя жена помешана на эзотерике… Как такое может быть?
Филипп уткнулся в свой смартфон, отправил сообщение и сказал:
– Твоя жена ничего не смыслит. Это визитка человека, который занимается фэншуй. Передай ей, – он любезно улыбнулся.
– Обязательно, – сжав зубы, сказал Павел Петрович.
Когда автоматические ворота закрылись за машиной гостя, Павел Петрович нашел сообщение с визиткой и, не читая, удалил. Немного побродил по дому, предаваясь размышлениям. Потом уселся в своем кабинете перед ноутбуком и принялся читать найденные в интернете статьи о фэншуй. Через некоторое время ему стало неудобно сидеть спиной к двери. Он встал и переставил тумбу с цветком, чтоб она не направляла на него свой угол. Не потому, что поверил, а для усвоения материала – так он это себе объяснил. И не мешало сделать небольшую перестановку в доме, убрать некоторые вещи, – думал он. И еще некоторые мысли все больше его беспокоили…
Он хотел увидеть жену, чтобы все прояснить. Встреча с ней немного пугала, но он ее ждал.
Диана после массажа села в свой серебристый джип и поехала домой через гипермаркет. Очень скоро ей открылся вид на застроенные особняками холмы. Когда-то сто гектаров прибрежной земли принадлежали министерству обороны, но во время активного передела государственной собственности земли вывели из пользования и передали в собственность коммерческой фирме, которая превратила его в жилкомплекс названный в честь винограда сорта «Совиньон».
На центральном въезде строгая охрана без вопросов пропустила хорошо знакомую им блондинку за рулем джипа. Проезжая улицы с таунхаусами, особняками и целыми дворцами, Диана подъехала к типичному для этого района двухэтажному дому с белым фасадом и красной черепицей, с пульта открыла ворота на белом заборе, оплетенном древовидной лианой с алыми цветками колокольчиками, и въехала внутрь.
Муж вышел к ней, когда она разбирала покупки на кухне.

— Что будет на ужин? — спросил он.
— Свиные отбивные и картошка.
— Почему свинина?
— А что? — удивилась она. — Вчера была рыба.
Он пожал плечами. И правда, вчера была рыба. И даже позавчера. А до этого плов с бараниной, те же свиные отбивные, борщ со свининой. Он решил делать вид, что ни о чем не подозревает. Это было непросто, все время приходилось себя одергивать. Во время ужина жена резала на тарелке свиной биток, макала кусочки в соус и клала в рот. Павел Петрович убедил себя, что все это ерунда. Поглощал мясо без аппетита, но, забывшись, с удовольствием все съел. Вечером они лежали в постели. После плотного ужина у него урчало в животе.
— Пойду в гостевую, чтобы тебя не смущать, — сказала она и выскользнула из постели.
Его подташнивало. С приходом ночи все воспринималось куда более драматично, чем днем. Покрывало лежало сложенное на стуле, темные пятна на сгибах он принимал за глаза тигра, тайком наблюдающего за ним. Монстера грозила во мраке распальцовкой острых листьев. Углы дворовой беседки застревали в шторах, но он знал об этой стрельбе. Зеркальный шкаф отражал обуявшие его страхи. Санузел на одной оси с кроватью, точно трехголовое чудище выкачивал его энергию отверстиями унитаза, умывальника и ванной, и через трубы канализации уносил ее черти куда.
Павел Петрович встал с постели, бесшумно прошел в гостиную. Достал из шкафа бутылку виски и вернулся в спальню. Налил виски в стакан и осушил его. Потом подошел к монстере и, прихлебывая из горла бутылки, почти все ее содержимое вылил в вазон. Серый грунт почернел и медленно принимал непривычную жидкость. Он подумал — загнется или нет? Скорей всего, как человек испытает опьянение. На одном листе сильно подсохли кончики, и он его сорвал. Потом сорвал здоровый лист. Поднял вазон, и потащил его в гостиную. Вернулся в спальню и удовлетворенно вобрал в грудь воздух.
После этой маленькой и нелепой победы Павел Петрович пытался заснуть. Сон долго не шел и он понял, что спит, когда монстера

оказалась на старом месте. Он схватил ее, чтобы вынести из спальни, но заметил, что кто-то его преследует. Человек с длинным ножом. Он убегал от него по закоулкам своего спящего сознания. Сердце рвалось из груди. Утром он долго вспоминал ночной кошмар. Открыл прикроватную тумбочку и достал оттуда книги жены, подтвердившие его подозрения – Джек Потрошитель, Кафка, какие-то макабрические рассказы под жуткой обложкой. Он их раньше видел, но благополучно забыл. А этой ночью прошлое поднялось в его бессознательном, и книги с мрачным содержанием достигли своей цели. Без всякого волшебства. Надо будет их убрать отсюда.

На кухне пахло свежезаваренным кофе. Диана возилась с завтраком, увидев мужа, поставила на стол тарелку с нарезкой сыра и копченого мяса, хлеб с отрубями.

– Почему ты переставил монстеру? – спросила она.

– Она загибается в нашей темной спальне. А в гостиной цветы растут, как в джунглях.

После завтрака он вышел в сад и сел в беседке. Набрал старого друга Андрея. Андрей Иванов, адвокат, юрист по семейным вопросам, частная нотариальная контора «Иванов и Ко» – название простое, но то, что контору удалось зарегистрировать под таким популярным именем, говорило, что хозяин ее не прост.

– Филя был у меня, – сообщил Павел Петрович, после дежурных приветствий.

– И как Филипп? Давно его не видел.

– Филипп дурак. Но и я тоже, похоже, был…

Он рассказал о своем открытии.

– Большая глупость с ее стороны. Она чем-то недовольна и дает сигналы. Тебе надо поговорить с ней.

– Стрельба из автомата, следуя твоей логике, тоже сигналы недовольства, – Павел Петрович посуровел: – Я хочу развестись. Не хочу жить с женщиной, которая со мной только ради денег и желает моей смерти. Было бы неплохо иметь какие-то доказательства ее измен. Я уверен, что у нее кто-то есть.

– Я дам тебе надежного детектива. Если хочешь, они найдут мужика и подставят под нее.

– Нет. Подставлять никого не надо. Но если кто-то

действительно есть, то я хочу узнать.
– Как хочешь. Я сейчас отправлю тебе номер.
Павел Петрович получил сообщение с номером, и, созвонившись, отправился к ним.
Детективное агентство находилось в центре города, в дворике, где располагались нотариальные конторы и бюро перевода. Посреди двора стояла растяжка-указатель с узнаваемым профилем Шерлока Холмса в кепке и с курительной трубкой в зубах – реклама достойная аттракциона для туристов. Немного расстроившись, Павел Петрович зашел в контору, но, к его облегчению, оказалось, что это не там. Через двор в окне напротив ему помахали рукой. Открылась дверь в помещении без вывески.
Павел Петрович подошел к крыльцу и пожал руку крепкому мужчине средних лет.
– Мы недавно сменили место. Лишняя реклама нам не нужна, – пояснил детектив.
– Это то, что мне нужно, – сказал он, проходя в кондиционируемый офис.
Детектив усадил гостя в мягкое кожаное кресло, сел напротив и внимательно его выслушал.
– С таким еще не сталкивался, – сказал он. – Вы не переживайте по поводу порчи или как это называется. Таким образом, она может всю жизнь вас изводить. Но хорошо, что обратились к нам. Ведь когда ее уловки не сработают, непонятно на что она решится.
– В ваших словах есть логика. Но у всего есть границы. Моя жена домохозяйка, а не серийный убийца, самое большее, на что она может решиться – это переставить горшок с цветком, поджарить стейк, или расстелить покрывало.
– Нам всегда кажется, что мы досконально знаем живущих рядом с нами людей. Я же занимаюсь этим больше двадцати лет и могу сказать, что у всех супругов есть тайны. И преступления на бытовом уровне происходят чаще остальных, а женщины становятся расчетливыми и хладнокровными убийцами.
Согласовав с детективом детали, он оставил задаток и покинул его офис.

Он вернулся домой вечером. Жена пришла еще позже.
— Где ты была? — спросил он.
— Смотрела фильм с Нелей.
— Надо было взять меня. Я давно не общался с ее мужем. Посмотрели бы вместе фильм.
— Киношка оказалась для самых тупых баб, хуже мелодрам на эфирных каналах, — скривилась Диана. — Мы ее не досмотрели.
— Посмотрели бы ужастик. Джека-потрошителя…
Жена закатила глаза и повернулась к холодильнику, из которого принялась доставать еду для ужина — помидоры, банку майонеза, рукколу, вчерашние отбивные в фольге, судочек с плавающими в зеленом уксусе бордовыми оливками.
Павел Петрович пожалел о том, что упомянул Джека-потрошителя. Надо было вести себя как обычно. Сидеть за ноутбуком, посмотреть футбол, поиграть на бильярде.
Вечером Диана устроилась на кровати в гостевой комнате и с электронного планшета читала статьи на женском сайте. Когда захотела почитать книгу, обнаружила на книжной полке свои книги из прикроватной тумбы. Утром раздвинула шторы в спальне, впустив яркий свет, заглянула в тумбу — там лежали мужские журналы.
— Перенес твои книги, чтоб тебе удобней было. Все равно ты там читаешь. А я буду про мужское здоровье читать, — сказал муж, незаметно возникший на пороге спальни.
Она лишь кивнула. Поливая цветы в доме, долго рассматривала монстеру с обрезанными листьями из спальни. Оставшиеся листья были в порядке, такие же, как на соседних растениях.
— Поеду к массажисту, — сказала она после обеда.
— Узнай, есть ли у него свободные часы на следующей неделе. Хочу к нему наведаться, — сказал муж.
— Ты же знаешь, что у него все занято на месяц вперед, — сказала она.
— Все равно узнай.
— Хорошо. Спрошу, — кивнула она.
Выехав за ворота жилкомплекса, Диана, только набрав скорость, резко затормозила перед перебегающей дорогу соседской девочкой. Открыла дверцу, предложила подвезти ее до дома.

Девочка с виноватым видом согласилась и залезла в авто. Ей было десять лет, родители уехали, и она решила самостоятельно сходить в магазин за мороженым. Оставив ее возле ворот, Диана снова выехала из жилкомплекса и заметила неприметный седан, повторно стартовавший за ней от обочины.
Эта машина ехала за ней до самого города. Потом потерялась и снова показалась возле железнодорожного вокзала. Дорога из жилкомплекса в центр города обычно пролегала по одному маршруту и машины на нем часто пересекались в пути, но в этот раз ей стало не по себе.
— Муж хочет к тебе записаться, — сказала она Киму, раздеваясь за шторкой.
— У меня все занято, — раздраженно ответил Ким.
— Я так ему и сказала.
— Думаешь, он что-то может знать?
— Только если бы ты ему рассказал.
— Ты никому о нас не говорила?
— Нет. Но мне показалось, что за мной следят.
— Все может быть, — пожал плечами Ким.
Диана легла на кушетку. Крепкие руки массажиста принялись за ее спину.
— Я чувствовала это, Ким. Для меня это надежнее, чем, если б я видела.
— Женская интуиция способна на многое. Только не путай паранойю с интуицией, — сказал Ким, его руки медленно спускались от ее поясницы к ягодицам, которые он принялся энергично мять.
— Нет, Ким, — выразительно прошептала она, так что он все понял и прекратил домогательства.
При мысли о возможной слежке Диане становилось не по себе. Она знала, что вооруженные спецсредсвами детективы всесильны. Она попросила Кима сделать громче музыку. Он крутанул тумблер.
— Мне кажется, что ты его ненавидишь.
— Он украл мою жизнь. Он казался мне не таким раньше.
— Все мы невольно крадем чужие жизни и отдаем свои, — сказал Ким. — И другие люди нас разочаровывают. И мы сами разочаровываемся в себе.

— Он заставил меня разочароваться в себе. За это я его ненавижу.
— Не хочешь уйти от него?
— Мне сорок лет. Я старуха. Он оставит меня без копейки и мне некуда идти.
Ким рассмеялся и шлепнул ее по упругой ягодице:
— Ты намного лучше большинства молодых девчонок, которые приходят ко мне.
— Наверное, из-за этой зависимости я еще больше его ненавижу. Десять лет назад он знал, что ситуация будет такой.
Ким тихо произнес:
— Я поищу время на следующей неделе для твоего мужа. Надо встретиться, чтобы он не держал против меня дурных мыслей.
— Так будет лучше всего.
Он продолжил массировать ее тело. В его руках она успокоилась и почти заснула.
После массажа она встретилась с подругой в пиццерии. Выбираясь в город, она всегда старалась увидеть кого-то из подруг, если в запасе имелось время. Едва женщины устроились на улице за столиком, у Дианы зазвонил мобильный.
— Ты скоро будешь дома? — с непривычной резкостью в голосе спросил муж.
— Я с Ларой. Только встретились, — ответила она.
— Ясно, — смягчившись сказал он. — Ларе привет, хорошо отдохните. А я пока поработаю.
Павел Петрович, узнав, что жена не скоро будет дома, положил телефон на подоконник окна, с которого открывался вид на старую часть города, морской порт с желтыми кранами и пришвартованными судами. Обернувшись, он увидел через дверь комнаты молодую девушку в махровом халате, которая, слегка нагнувшись набок, вытирала полотенцем копну вьющихся черных волос.
Войдя в комнату, она бросила полотенце на спинку кресла и прибрала рукой волосы. Подошла к нему и поцеловала в щеку.
— Кому ты звонил? — полюбопытствовала она.
— По работе, — ответил он, привлекая девушку к себе и целуя ее красивое лицо.

– Хочешь остаться на ночь?
– Нет, Марианна. Пока не могу.
– Пока не можешь? А что-то измениться в скором будущем?
– Не знаю. Но все может быть.
– Интересно. Хотела бы я знать.
– Ты узнаешь первой.
Высвободившись из его рук, Марианна, развратно виляя бедрами, прошла к бару.
– Тебе что-то налить?
– Давай коньяк.
– Хеннеси?
– Можно. Не откажусь, – после паузы напускного удивления он рассмеялся.
Павел Петрович подумал, что коньяк она не сама покупала. Кто-то подарил, как и новый золотой браслет на ее щиколотке. Его не интересовало, кто делал эти подарки. У Марианны, горячей девушки из Молдавии, было несколько любовников, которых она называла поклонниками. Ясно, что не платонические отношения их связывали, романтикой не пахло. Она встречалась в этой квартире с несколькими мужчинами, которые догадывались о существовании друг друга, но это их устраивало. Иногда Павел Петрович не мог с ней встретиться, Марианна говорила, что занята, как-то раз в его присутствии тоже самое сказала кому-то другому.
После мыслей навеянных событиями последних дней аура разврата и похоти отчетливо стала ощущаться им в съемных апартаментах любовницы. Каждая вещь купленная в этой квартире не им, кричала о том, что приобретена на деньги кавалеров, по очереди наслаждавшихся обществом юной содержанки.
Обстановка от широкой постели до ванной комнаты пропиталась токами мужчин, которые бывали здесь и оставляли свою энергию. Вся эта выплеснутая энергия не растворялась, а словно накапливалась вокруг меркантильной хозяйки, ничего не выпускавшей из своих загребущих рук, аура помещения цвела, как вода в стоячем болоте.
Марианна протянула ему рюмку. Он быстро выпил коньяк и прижал девушку к себе. Она помогла ему снять одежду, скинула халат,

сверкнув пирсингом в пупке, и вместе они повалились на кровать.
Марианна была сверху, гладила его тело, теребила его плоть.
— Что с тобой? — спросила она через некоторое время. — Тебя словно нет.
— Проблемы одолевают меня.
— Я хочу помочь тебе забыть о проблемах, — сказала она.
— Слишком много накопилось всего.
— Хочешь таблетку? У меня есть.
— Нет. Что ты? — он испуганно посмотрел на нее.
— Она безопасна для сердца, не повышает давление.
— У меня все в порядке с сердцем, оно у меня всегда было очень сильным.
— Повезло тебе, — сказала она.
— Тебе тоже, — он крепко схватил ее и перевернул на спину.
Павел Петрович не удосужился спросить, откуда у нее таблетки и для кого она их держала. Сейчас она принадлежала ему и он начал страстно ее целовать.
— О, я вижу, что теперь с тобой все в порядке, — рассмеялась она.
Возвращаясь от Марианны, он набрал детектива и включил громкую связь.
— Сегодня ваша жена была у массажиста в спа-салоне. Встретилась с подругой в итальянском ресторане. Сейчас дома в Совиньоне. Мы прослушивали ее через телефон. Ничего. Но к массажисту она его не брала, оставила в машине.
— Массажист главный подозреваемый. Его надо тоже прослушивать, может он с другими треплет языком. Уверен, что если за него взяться, как следует, мы еще узнаем, что он северокорейский шпион, — сказал Павел Петрович.
Вечером он держался с женой как ни в чем не бывало, даже крикнул, заходя, дома ли она.
— Дома. Ты разве не видел мою машину? — она вышла к нему, еще одетая в платье, чмокнула в щеку.
— Может, ты решила размять свою попку и прогуляться к морю, — он мягко шлепнул ее ниже спины.
— Я взяла тебе пиццу. Можешь прикончить ее всю, я хорошо

поела.
Забираясь ночью под махровое одеяло, Павел Петрович увидел на свежей простыне рисунок с тигром. Жена смотрела телевизор. Он сходил на кухню, налил из стеклянного кувшина остатки кофе в чашку и, вернувшись в спальню, плеснул на постель.
Диана пришла, услышав его ругательства.
— Пролил кофе, — пожаловался он.
— Я только сегодня ее постелила. Зачем ты пьешь кофе на ночь?
— Не знаю, что-то приспичило.
Она убрала одеяло и подушки на кресло, сняла простыню и проутюжила матрас.
— Вроде сухое. Не пей на ночь кофе, а то опять спать не будешь.
Но этой ночью он прекрасно спал. Утром созвонился с другом адвокатом, рассказал о событиях прошедшего дня.
— Ты не мог уснуть на той простыне? Или ты начал верить в эту чушь?
— Не верю я в эту чушь. Понимаю, что звучит по-идиотски. Просто я хочу жить в той обстановке, которую сам контролирую.
— Успокойся. Сейчас ты контролируешь ситуацию. Все будет хорошо.
Днем Диана сидела в беседке с книгой. Муж подсел к ней и предложил кофе из своей чашки. Она оторвалась от чтения, глянула на дымящуюся чашку и отрицательно покачала головой. Он хлебнул кофе и сказал:
— Сегодня утром проснулся без тебя. Уже и не помню, когда мы вместе просыпались.
— Я по привычке заснула на диване.
— Может, дело не в моем храпе? Ты больше не хочешь быть со мной.
— Нет, все хорошо, — улыбнулась она.
Он тоже улыбнулся, но в ее ответе ему послышалась доля издевательской угрозы.
— Или я чем-то обидел тебя?
— Чем?
Он пожал плечами. Они жили довольно бесконфликтно. Скорее жена была бесконфликтной и не давала ему поводов. Он мог вспомнить

только один случай серьезной ссоры. Лет пять назад, после того как они сыграли свадьбу, он надавил на своего приятеля, чтобы тот уволил ее бывшего. Молодой человек вылетел с работы. Запил. Диана закатила истерику. Они неделю были на ножах, но потом как-то успокоилось. У того парня вскоре все прекрасно наладилось – устроился в торговую компанию, пошел на небольшое повышение, женился. Нельзя сказать, что между супругами прошла трещина. Скорее встряска. Ведь они действительно жили без конфликтов.

– Не можешь простить мне ту выходку с твоим бойфрендом?

Жена закатила глаза, изобразив недоумение:

– Ты нашел что вспомнить.

– Действительно, давненько было. Я уж и не знаю, что вспоминать.

– Все в порядке.

Диана еще какое-то время сидела с книгой. Когда черная туча закрыла солнце, она под предлогом недостачи света покинула беседку.

Ночью он проснулся – его трясло. Он сел в кровати и увидел, что его отражение в зеркале продолжает неистово трястись – голова подпрыгивала на подушке, ноги подскакивали. Сердце колотилось. Сон окончательно его оставил.

Павел Петрович встал, включил свет. На часах за полночь. Его взгляд оценил спальню. Он ухватился за кровать и поволок ее к окну, в единственно правильное место, которое не пересекалось с дверью в ванную комнату и зеркальным шкафом. Он справился без лишнего шума. Нашлось место даже для тумбочек. С удовлетворением оценивая проделанную работу, он передвинул коврики.

Он лег спать и снова проснулся, но уже поздней ночью. Рядом в лучах луны, словно мраморная статуя лежала спящая Диана. Судя по всему, ей неплохо спалось на новом месте, он мог лишь догадываться, как удивилась она ночной перестановке.

К нему сон не шел, и тревога снова сжимала сердце. И он понял почему. Как не переставляй в доме мебель, главный источник опасности – Диана.

Надо было покинуть спальню. Скрывать, что он знает правду,

больше не было смысла.
Он долго лежал, глядя в потолок. Когда жена засопела, он подумал – к черту, скажет, что она храпела, и он не мог уснуть. В темноте слез с кровати, нащупал на полу тапочки и встал.
Мягко прикрыл за собой дверь. Направился к дивану. И споткнулся, вызвав неимоверный шум.
Он думал, что налетел на журнальный столик, но причина была в другом. Он находился вовсе не в своей комнате – над ним нависали кроны деревьев, сквозь их черные кружева сияли звезды, собранные в незнакомые созвездия. Он пытался найти хоть одну знакомую звезду, но густая пелена черных туч быстро заволакивала небо.
Это была ловушка сна, но на то она и была ловушкой, что он не мог понять этого. И уловив во мраке угрозу – побежал.
Он налетал на деревца, которые ломались и отлетали в стороны, точно щепки. Он падал и снова вставал. Его преследователь куда-то запропастился, и он остановился отдышаться. В чаще хрустнула ветка, что-то засвистело в воздухе. Он обернулся на шум и в этот же миг, окружающий мрак словно сгустился, чтобы нанести решающий удар.
Он упал на мягкую землю. Из груди торчала стрела.
Тут же из мрака выделилось белое пятно – женский силуэт с луком в руках и колчаном стрел за спиной. Женщина приближалась к нему. Она шла неслышно, точно босыми ногами ступала по мху.
Он узнал ее. Это было последним, что он увидел.
Постель в его спальне дернулась – жена проснулась. Посмотрела на лежащего рядом мужа и тут же снова заснула.
Утром Диана обожглась об ледяную руку супруга. Положила ладонь на его грудь. Посмотрела на него. Закрыла ладонью рот, сдерживая крик.
Она вызвала «скорую». Фельдшер лишь констатировал смерть.

Минуло пару недель, и Диана снова лежала на массажной кушетке. Теплый приглушенный свет золотился на ее теле. Масляная аромолампа источала запах ванили. Под усыпляющую медитативную музыку Ким медленно разминал ее спину, подбираясь к ягодицам.

— Не надо, — сказала она. — Я сейчас не могу. И не должна.
— Извини. Понимаю. Хотя… Все уже закончилось?
— Его адвокат хорошо потрепал мне нервы. Обвинял меня в том, что я сводила супруга в могилу с помощью фэншуй. Грозился засудить.
— У него что-то есть на тебя?
— Ничего, кроме домыслов. Муж умер от остановки сердца. У него было слабое сердце, хотя он бодрился, и все время себя подхлестывал, что оно сильное.
— Но ты ведь хотела этого, — заметил Ким.
— Я этого не хотела! Может быть, интуитивно отвечала на обиды. Но такого я точно не хотела. Там было что-то другое. Я не виновата.
— Человек верит в то, во что хочет верить и переубедить в обратном его невозможно. Раз ты уверена в своей невиновности, значит, так оно и есть, — дружелюбно рассудил Ким, выливая на ее спину новую порцию масла.
Он энергично сминал ее тело от шеи до пяток, превращал его в аморфную массу, из которой рождалась кукла, готовая к новой жизни.

Сергей ШАМАНОВ. Hekaýalar